

В семье Тан Ху и Нин Корал сидели напротив друг друга с печальными лицами.

"Муж, Юнь Си уже целый день, почему она до сих пор не вернулась? Может быть..."

"Нет!" Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это. Я не уверен, смогу ли я это сделать. По моим словам, может быть, у Юнь Си действительно какие-то странные встречи снаружи".

Слова Тан Ху звучали яростно, как будто они утешали Нин Коралл, но при дальнейшем прослушивании, только половина из них утешала и себя.

"В любом случае, мне все равно, через три дня, если Юнь Си сможет победить Хоу Шаопенга, то все в порядке, если она проиграет, я никогда не позволю Юнь Си прыгнуть в эту огненную яму, даже если мне придется сражаться, чтобы умереть вместе с семьей Хоу." Лицо Нин Коралл внезапно замерзло, и голос ее был низким, но необычайно решительным.

Тан Ху поднял свои толстые брови и засмеялся: "Шан'эр, мы с тобой подумываем пойти вместе!"

"Хахаха... Тан Ху, твой гость здесь, почему бы тебе, парень, не выйти и не поприветствовать его?" Резонансный и возвышенный смех внезапно нарушил тишину Ждущей Семьи в этот момент.

Тан Ху и Нин Коралл улыбнулись друг другу, подпрыгнули и поспешили их встретить. Сюй Вэньчуань и Дуань Лэн Янь вошли в резиденцию Тан с удобной улыбкой на лице.

Видя, что Дуань Лэн Янь тоже пришел, Тан Ху и его жена, очевидно, подметали лица, и их шаги были еще быстрее "Третьей принцессы"? Что ты здесь делаешь?"

Дуань Лэн Янь кивнул головой и улыбнулся: "Что, дядя Тан не желанный гость?"

"Хахаха... Посмотри, что сказала принцесса, как я могу? Не могу дождаться твоего прибытия! Быстро, пожалуйста!"

У Цюцзюнь подошел, протянул руку и похлопал Тань Ху по плечу, смеясь: "А Ху, ты действительно спокоен, мир перевернулся снаружи с ног на голову, а ты до сих пор крепко сидишь в доме"?

"Какой перевернутый?" Танху проводил их в кабинет и приказал принести чай, его лицо покраснело от смущения.

"Ха! Осмелюсь, чтоб ты знал". Когда Тан Ху сказал это, лицо У Цю Чжуня было ещё более шокировано.

"Надвигается великая катастрофа, откуда у меня теперь есть сердце, чтобы вмешиваться в эти пустые дела? Я правда не знаю."

У Цюцзюнь подумал об этом, кивнул головой и открыто улыбнулся: "Тогда я говорю тебе, это болт из голубого для его семьи Цзинь, но для нас это большое благословение". Прошлой ночью была украдена Мастерская Духовных Артефактов! Духовные травы и бессмертные травы, которые они кропотливо собирали, на самом деле были разграблены, не оставив после себя ни одного клочка. Весь второй этаж мастерской Духовных Артефактов выглядел так, как будто его кто-то тщательно убрал, оставив только пустые полки, нетронутые пылью...".

"Есть ли такая штука!?" Еще до того, как У Цюцзюнь закончил говорить, Тань Ху уже не мог удержаться и отскочил от своего стула, словно от электрического шока, выглядя шокированным.

"Тогда как я могу лгать тебе? Ты выходишь и смотришь, Кены по всем улицам в поисках подсказок, один как сумасшедший! Еще есть тот Джин Самуэль, которого порезал кинжал Джин Ба, и его тело все еще висит над городскими воротами!" Даже У Цюцзюнь начал возбуждаться, когда он говорил, его голос дрожал какое-то время.

Тань Ху до сих пор не могла в это поверить, и Хуо бросил свой взгляд в сторону Дуань Лэн Янь, только для того, чтобы увидеть, как Дуань Лэн Янь подтягивает губы, сдерживает улыбку и сильно кивает головой.

Кивень Дуан Лэн Янь, Тан Ху Фан поверил в это, но в голове Тан Ху казалось, что Дуан Лэн Янь...

Это было как если бы он был более стабильным и заслуживающим доверия, чем ее хозяин, У Цюцзюнь.

"Хахаха... Старое Небо открывает глаза, старое Небо открывает глаза на... Семья Джин действительно заслуживает этого возмездия! Но опять же, кто на самом деле обладает такой большой способностью грабить "Мастерскую Духовных Артефактов"?"

Слушайте Тан Ху переехал спросить, У Цюцзюнь и Дан Лэн Янь посмотрели друг на друга и улыбнулись, они все поклонились головы, чтобы потягивать чай, пара непостижимых, табу внешний вид, прямой Тан Ху тревожный крик, топот ноги дороги "вы ученики и мои продажи загадки, чтобы играть глупые загадки нет? Я говорю, что вы, ребята, слишком много, вы не относитесь ко мне, Тан Ху, как к одному из своих?"

У Цюцзюнь положил чашку чая вниз и улыбнулся: "Тигр, ты не должен так говорить, мы можем так говорить? Причина, по которой мы не говорим тебе, в том, что еще не время говорить тебе. Более того, в скором времени ты поймешь себя, не сказав нам".

"Цк! Что здесь происходит, вы, ребята, не собираетесь меня торопить?"

У Цюцзюнь улыбнулся, больше не живет в этом вопросе, и сменил тему, спросив: "Где эта девушка Юнь Си? Почему ты ее не видел?"

Тан Ху и У Цю Цзюнь знают друг друга уже полжизни, естественно понимают его темперамент, слушая, как он спрашивает об этом, они знают, что невозможно услышать нужный им ответ из его уст, какое-то недовольство хрюкнуло, сказав: "Мы с Шанэр тоже беспокоимся о ней, это ушло на целый день, и до сих пор не вернулось". Я не знаю, сталкивалась ли она с какой-либо опасностью".

Дуэн Ланьян немного улыбнулась и сказала: "Дядя Тань, не волнуйся, если Юнь Си действительно с этим человеком, это должно быть очень безопасно, никто не может причинить ей вреда". Тем не менее, мне любопытно, чему мастерство Юнь Си научилось у этого человека в этот день. Дядя Тан, если вы не возражаете, когда Юнь Си вернется позже, я хотел бы попробовать её врасплох".

"А? Это... это хорошо? Юнь Си, культивирование этой девушки несравненно с тобой, принцесса." Тан Ху выглядела несколько скептически.

Дуан Лэн Янь не мог не улыбнуться: "Что, дядя Тан беспокоится, что я причиню боль Юнь Си?"

"А... нет-нет-нет, я не это имел в виду... ну! Просто протестируйте ее, если Юнь Си действительно научилась хоть какому-то мастерству на улице, то, естественно, все будут счастливы, если нет, то я отправлю ее ночью из Боевого Императорского Города и никогда не позволю ей прыгнуть в эту огненную яму!"

"Мисс, вы вернулись!" Как только голос Тан Ху приземлился на пол, за дверью раздался звук шагов.

Несколько человек в доме встали в унисон, и Дуань Лэн Янь подмигнул Тан Ху и Сюй Вэньчуань, после чего спокойно ушли.

Для того, чтобы полностью понять суть "Wan Wan to One" ранее, Тан Юнси впервые в жизни использовала свои силы таким образом, даже во время ходьбы, ее голова постоянно репетировала "Wan Wan to One" снова и снова, и все ее тело выглядело так, как будто оно было несколько Дьявольски одурманенный. Она даже не обратила внимания на приветствие экономки Тан Эр.

"Мисс, не ходите дальше, остерегайтесь столба!"

"Бах!"

"Ой!" Напоминание Тан Ер все еще было немного запоздалым, и она могла только смотреть, как Тан Юнси во сне заходит прямо в колонку, закрывая лоб от боли, даже шенин.

Дуань Лэн Янь, которая только что вырвалась, увидела эту сцену и была одновременно забавной и доброжелательной, с этим, она все еще хотела победить Хоу Шао Пэн?

"Возмутительно! Что здесь происходит?"

Что будет столбом?" Тан Юнси барабанила в щеки и пила мрачным голосом.

Три черные линии висели на лбу Тан Эра, и он не мог не бормотать в сердце: "Кажется... кажется, что этот столб был там десятилетиями..."

Нельзя позволить Тан Юнси так продолжать распродажу, иначе Дуань Лэн Янь вздрогнет от смеха ещё до того, как сделает ход. С торжественным лицом, она яростно произнесла раздражающий упрек: "Посмотрите на ладонь!" Сразу же в воздухе прорвалась очень величественная сила ладони, словно разгневанный дракон, показывая свои острые клыки в сторону Тан Юнси.

Талант Дуан Лэн Янь не уступал Тан Юнси, и она научилась технике "Грозовая лавина" у Ван Донга, можно сказать, что её выращивание улучшилось прыжками, а теперь она также вышла на девятый уровень с высоко поднятой головой, которая составляла лишь малую часть ладони Ван Янде. Этот удар по ладони был очень яростным и мощным, но он также был очень размеренным, гарантируя, что он не причинит вреда Тан Юнси.

Тан Юнси сражалась со столбом, когда внезапно почувствовала большую угрозу, исходящую из-за нее. Но в этот день, после слез, крови и пота двух главных эскортов Бязи и Джин Бая, реальный боевой опыт накопился богато и с удивительной скоростью.

Несмотря на то, что внезапный приступ заставил сердце Тан Юнси очень нервничать, это не

испортило ей настроение, и с вибрацией запястья, Фиолетовое Золотое Божественное Оружие было немедленно и автоматически разогрето, а затем, по ее мнению, "10 000 000 Возвращений в Один", которое было отрепетировано бесчисленное количество раз, было естественно исполнено, как Девять Небес Падение Водопада.

Тан Юньси раньше использовала только одну ветвь, чтобы бросить ее, и это был первый раз, когда она использовала фиолетовое золотое божественное оружие, чтобы бросить "Десять тысяч Ван Возвращение", и когда бесчисленный меч qi распространился, он был не просто впечатляющим, он был более чем немного поразительным сердцем. В частности, фиолетовое сияние сразу же добавило немного больше блеска величеству этого хода: "10 Thousand Wan Return to One"!

Столкнувшись со своим собственным тайным нападением, Тан Юнси не была так напугана, что упала на землю, и одного этого было достаточно, чтобы Дуань Лэн Янь почувствовала себя комфортно. Но чего Суан Лэн Янь никогда не ожидал, так это того, что последовавший за ним диффузный меч Виолетта Инь Инь Ци был настолько ужасающим!

Когда фиолетовый свет поднялся, Дуан Лэн Янь только чувствовал, как будто на нее смотрят дьявольские глаза, волосы на ее теле, почти все они перевернуты, ее тонкое тело невольно отрублены даже холодно, болезненная холодность, которая сделала ее сердце пульсировать было мгновенно плотно все ее тело и ум, и было даже беспрецедентное ощущение опасности, что крепко захватил один из ее ароматные сердца.

"Это... это..." Дуан Лэн Янь подсознательно смотрела на ее миндальные глаза, ее лицо было поражено.

Сюй Вэньчуань и Тан Ху, которые только что вышли, также внезапно зафиксировали свои тела, как будто их щелкнули. Самым нелепым был Тан Ху, который только что поднял одну из ног и забыл ее опустить, так что он был несколько причудливо закреплен в воздухе вот так, с парой глаз, которые смотрели, как будто они вот-вот разорвутся.

Эта мечная техника, конечно, должна была быть выполнена с помощью меча, чтобы в полной мере проявить свою силу. Выбрасывая сломанную ветку и заменяя её божественным оружием из фиолетового золота, Тан Юнси вполне чувствовала себя как птичий пистолет для пушки, а "Десять тысяч юаней, возвращающиеся в один" в её руках также сразу же стали более плавными и удобными, а их сила, естественно, взлетела более чем на несколько процентов.

Когда диффузный фиолетовый меч ци собрался в один и превратился в фиолетовый гигантский меч, который в огромной манере побежал в сторону Дуань Лэн Янь, кровь Тань Юньси, казалось, закипела по всему телу! Беспрецедентно мощной уверенностью, как переполненный потоп, всплеск и рябь в ее сердце!

(Конец главы)